

И.В. Понкин

**Спор с вульгарно-атеистическим
радикалом
о светскости государства**

(Ответ на статью О.В. Мартышина)

**Концепт и онтология светского государства и
светскости государства, многообразие моделей,
дефектность идеологизированных подходов**

**Москва
2019**

УДК 342; 341; 34:35

ББК 67.400; 67:68; 67.412; 67.401

Научный рецензент:

Кузнецов Михаил Николаевич,

доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданского права и процесса и международного частного права Юридического института

Российского университета дружбы народов,

почётный работник высшего профессионального образования

***Понкин И.В.* Спор с вульгарно-атеистическим радикалом о светскости государства (ответ на статью О.В. Мартышина): Концепт и онтология светского государства и светскости государства, многообразие моделей, дефектность идеологизированных подходов / РОО «Институт государственно-конфессиональных отношений и права». – М.: Буки Веди, 2019. – 42 с.**

ISBN 978-5-4465-2514-0

Настоящее издание формально является откликом на ранее опубликованную в журнале «Государство и право» (2019, № 3, с. 74–84) статью О.В. Мартышина, якобы, о светском государстве, но выходит за рамки такого ответа. Развенчан ряд идеологически мотивированных клише и раз за разом тиражируемых (теперь вот и О.В. Мартышиным) вульгарных мифов по обсуждаемому тематическому горизонту. Показана необоснованность позиционирования реализованной в США модели светского государства как универсальной и, уж тем более, образцовой. Обоснована невозможность и нереалистичность, симулякрность некой «единственно правильной, общепризнанной» универсальной модели светского государства. В издании акцентируется внимание на не имеющей оснований идеологии «равноудалённости» светского государства в отношении религиозных организаций. Доказана дефектность упрощённо-схематизированного дихотомического деления государств на «светские» и «несветские». Автор излагает субстрат своего собственного научного концепта светскости государства, как он есть на самом деле, а не в заведомо искажённых, некомпетентных переинтерпретациях О.В. Мартышина.

ISBN 978-5-4465-2514-0

© И.В. Понкин, 2019

Введение

*«...объявлять не светским государство, ставящее перед собой цель **вытравить религию из сознания населения**, ... нет никаких оснований... Известны две формы светского государства – антирелигиозная и нерелигиозная»*
(сочинение О.В. Мартышина¹)

«По-прежнему поразительным является, когда псевдоучёный, изгаляясь, отчего-то никак не ждёт ответа на эти свои действия, а зачиная дискуссию недобросовестными методами, удивляется жёсткому ему на это ответу»
(Адриано Эспозито)

Настоящее издание является откликом на статью О.В. Мартышина в журнале «Государство и право»², якобы, о светском государстве.

Поскольку редакция журнала «Государство и право» (Н.В. Кроткова), опубликовавшего сочинение О.В. Мартышина с его откровенным вздором, слегка закамуфлированными экстремистскими эскападами и идеологически мотивированными нападками на православных верующих (далее это будет показано), ложно выдав это его сочинение за будто бы научный академический материал, совершенно неэтичным образом отказала нам (после трёх месяцев переписки с Н.В. Кротковой) в реализации нашего законного права на ответ, то отвечать мы станем, в числе прочего, таким вот образом – через издание и массивованную рассылку данной небольшой брошюры. Небольшой – по той причине, что фундаментальная проработка данного тематического горизонта представлена в наших многочисленных и достаточно известных научных монографиях и статьях.

¹ *Мартышин О.В. К дискуссии о светском государстве в Российской Федерации // Государство и право. – 2019. – № 3. – С. 74–84. – С. 80.*

² *Мартышин О.В. К дискуссии о светском государстве в Российской Федерации // Государство и право. – 2019. – № 3. – С. 74–84.*

Вначале вкратце дадим оценку указанного сочинения О.В. Мартышина.

Обоснованно полагаем, что никак нельзя назвать нормальной, этически-корректной научной дискуссией подход, когда выхватываются и произвольно-искажённо интерпретируются отдельные фрагменты из нашей монографии 2006 года³, по поводу которой, будто бы, полемизирует О.В. Мартышин в своей статье.

При этом О.В. Мартышиным голословно наклеиваются ярлыки и применяются иные манипулятивные приёмы. Некоторые приписываемые О.В. Мартышиным нам утверждения являются заведомыми искажениями или вообще к нам отношения никакого не имеют. Но именно таков метод О.В. Мартышина: приписать нам суждения, которых мы не высказывали, а затем «победоносно опровергать» таковые, закладывая в основу последующих своих суждений (столь же неверных) предыдущие свои ложные утверждения.

К примеру, мы ничего не писали об *«эквипотенциальном типе советского государства»* (с. 77), мы писали о светском государстве.

А обвинение нас О.В. Мартышиным в том, что мы, будто бы, *«всячески»* стремимся *«доказать, что не светские государства являются светскими»* (с. 78), – есть просто ложь и откровенная глупость.

О.В. Мартышиным некорректно игнорируются наиболее важные научные положения, выражающие суть нашего авторского концепта светскости государства и светского государства, не говоря уже о том, что указанным лицом игнорируется огромное число наших научных публикаций, концептуально достраивающих концепцию, изложенную в этой монографии 2006 года, в которых на основе анализа огромных массивов (в авторских извлечениях и авторских переводах) нормативных материалов, иных официальных документов, материалов судебной практики, огромных массивов

³ Понкин И.В. Современное светское государство: Конструктивная светскость. Конституционно-правовое исследование. – М.: Институт государственно-конфессиональных отношений и права, 2006. – 390 с.

научных и иных источников уже априорно даны исчерпывающие ответы на любые вопросы О.В. Мартышина.

В самой нашей монографии 2006 года есть ответы на вопросы и замечания О.В. Мартышина, но О.В. Мартышин не соизволил прочесть её полностью и даже просто сколь-нибудь внимательно просмотреть, только лишь понавахватывав из неё несколько фрагментов, которые легко подходили для встраивания в его текст по заранее выстроенной схеме с уже заранее сделанными выводами.

Тема светскости государства и светского государства – очень и очень ёмкая в смысле дискуссионности, содержит множество не обсуждённых, не прояснённых, и не объяснённых вопросов, число коих с течением времени только увеличивается. Тот же вопрос о смысле, значении, онтологии и пределах уважения государством внутренних установлений религиозных организаций. Но такие дискуссии никак не ведутся (не могут вестись) в модальности О.В. Мартышина, в своём запале понаклеивать нам как можно больше ложно-инвективных (обличительных), денигративных (очернительских) ярлыков просто «позабывшего» привести хотя бы какие-нибудь релевантные аргументы.

Очевидно, что ни с кого не снимается обязанность подкреплять свои суждения (тем более – инвективы) хотя бы какими-то аргументами, ссылками на источники, на практику.

Статья О.В. Мартышина переполнена манипулятивными, эмоционально-перенасыщенными, крайне-субъективистскими высказываниями: «...не всегда **вяжущиеся** с традиционными представлениями о светском характере политической власти» (с. 74); «Несогласие с принципами светского государства характерно...» (с. 75); «**Парадоксальность** его подхода находит выражение в типологии светских и не светских государств, которая **существенно противоречит общепринятым представлениям... Попытаемся разобраться в этой претендующей на научность и новаторство типологии**» (с. 76); «что не помешало ему сочувственно процитировать мнение автора книги» (с. 78); «Главное достижение типологии

*И.В. Понкина – **размывание понятия “светское государство”.** Возможно, оно соответствует авторскому замыслу, потому что он **всячески стремится доказать, что несветские государства являются светскими**» (с. 78); «**общее понимание светского государства И.В. Понкин лишил всякой определённости**» (с. 79); «**сводилось к отрицанию важнейших принципов светского государства**» (с. 79); «**Отвергая общепринятые представления о “светскости” как религиоборческие, И.В. Понкин... Получился своеобразный вариант отрицания путем толкования**» (с. 80); «**И здесь наблюдается тот же подход, что и у И.В. Понкина. Светское государство не отрицается прямо, но очень своеобразно интерпретируется и таким путем превращается в свою противоположность**» (с. 81); «**Скорее всего это была согласованная и хорошо продуманная акция**» (с. 82); «**...отказ от вульгарных представлений о светскости состоит не в размывании этого понятия**» (с. 83)*

И при этом вообще никаких аргументов, одни ксенически (раз за разом) повторяющиеся наклеивания одних и тех же ярлыков, одни манипулятивные подмены фактов мнением (мнением некомпетентным).

Очевидно, что к научной дискуссии такая манера О.В. Мартышина составлять сочинения и вести споры отношения не имеет, а у самого у него весьма посредственные представления о науке и мере должного в ней (несмотря на возраст и собранные к этому возрасту регалии, совершенно не дающие ему права хамить).

Весь этот набор совершенно невообразимых, эпатазирующих, абсурдных выдумок можно было бы (и стоило бы) проигнорировать, если бы не опубликование всего этого в журнале «Государство и право».

Причём О.В. Мартышин и не скрывает, что выраженное его раздражение нашими научными разработками вызвано рассогласованием таковых и его не имеющих никакого отношения ни к реальности, ни к науке примитивных и ложных идеологем: **«В сознании многих граждан светское государство прочно ассоциируется или отождествляется с советским, т.е. атеистическим, государством... Иными словами, известны две формы светского государства – антирелигиозная и нерелигиозная»** (с. 79, 80). Нет никаких «многих», разделяющих эту идеологему О.В. Мартышина, но зато предельно ясна интерпретационная позиция самого О.В. Мартышина.

Для правоведа выделять конституционно-правовую форму «*атеистическое государство*» – мягко говоря, весьма странно. Ну, ничего не поделать, такие вот правоведа стали братья за тему светскости государства, считающие, что тем самым «не размывают» понятие светскости. Якобы в целях отказа от вульгарных представлений о светскости О.В. Мартышин как раз сам навязывает самые что ни на есть некомпетентные и вульгарные представления о светскости государства.

И вторая ключевая идеологема О.В. Мартышина – это объявление модели светского государства в США идеалом: **«США вопреки мнению И.В. Понкина пользуются признанием как один из первых и наиболее развитых образцов светского государства»** (с. 80). Такое «признание» есть только в самих США (в рамках секулярной квазирелигии «богоизбранности и мессианского характера США»), у российских организаций – иностранных агентов, потребляющих деньги американских налогоплательщиков, ну, и у О.В. Мартышина, но не у специалистов по светскости государства (ниже мы это подробно покажем).

Сплошными манипулятивными наклеиваниями ярлыков ненаучности, отхождения от, будто бы, «традиционных представлений» и т.п. О.В. Мартышин подменяет релевантную аргументацию и серьёзное обсуждение темы, и подменяет он по той простой причине, что сказать-то ему, в действительности, нечего.

Для целей настоящего обсуждения существенно важным является то, что О.В. Мартышин не имеет ни одной научной монографии по данной теме и ни одной научной статьи (разве что только произвольно относить к таковым нечто подобное тому, на что мы даём сейчас ответ), никогда не занимался профессиональной прикладной юридической деятельностью в этой конкретной сфере. Так что О.В. Мартышин волен, занимаясь самопроизвольным самопоименованием себя специалистом в этой теме и обманом читателей, делать вид, что «он знает тему», но, как говорится, вот «тема его не знает», никому он как специалист по этому тематическому горизонту не известен.

Мы десятилетиями занимаемся данным тематическим горизонтом, и то считаем многое ещё недостаточно определённым, а человек, написавший пару сочинений (без единой ссылки на что-то путное), уже всё понял и единственно верно (принудительно для всех) истолковал. Ну, какая же это дискуссия? Это у О.В. Мартышина – идеологически мотивированная пропаганда, развязывающая в определённой степени и нам руки в ответных оценках.

Отсюда и откровенный некомпетентный вздор О.В. Мартышина, типа такого: *«Разве государства, официально провозглашающие себя исламскими, не являются, хотя бы по замыслу, по идеологии, теократическими»* (с. 76). Человек просто не понимает, что есть теократическое государство, даже не соизволил обратиться к известным научным трудам по теме теократического государства, а таковых немало – и разных авторов. Или типа такого суждения О.В. Мартышина: *«Великобритания формально – не светское государство»* (с.78). Знают ли сами британцы, что, согласно фантазиям О.В. Мартышина, они проживают в теократическом государстве? Остаётся удивляться, откуда в серьёзном академическом журнале «Государство и право» столь низко-квалифицированные редакторы, пропускающие все эти антинаучные глупости в печать.

Даже подборка фамилий других авторов, к которым в паре мест О.В. Мартышин апеллирует, более чем тенденциозна: это не правоведы, и это люди, ничего не писавшие о светском государстве (если говорить о серьёзных научных трудах, а не об обмолвках в паре мест).

Например, на с. 82 О.В. Мартышин делает отсылку к Н.В. Шабурову (искажая его инициалы) из РГГУ. Тому самому Н.В. Шабурову, который прославился своим высказыванием: «...**те евреи, которые перестают быть евреями, невольно способствуют осуществлению гитлеровских планов. Евреи должны жить, оставаясь верными своим законам... Они обязаны верить в своего Бога**»⁴. Данная сентенция наличествует в разделе указанного учебного пособия, который посвящён иудаизму, поэтому фраза «*перестают быть евреями*» приведена в смысле «перестают быть иудаистами». Н.В. Шабуров навязывает свою явно спорную и неадекватную точку зрения о том, что для евреев не может быть свободы вероисповедания, что они обязаны верить «в своего [иудаистского] Бога», а евреи-христиане – стало быть, пособники «гитлеровских планов».

Какая «теория» у О.В. Мартышина, таковы и её основания, такие и «авторитеты».

Сплошная манипулятивная лексика статьи О.В. Мартышина – «размыл» (несколько раз), «искажение», «противоречит общепринятым представлениям» и т.п. – вопреки представлениям О.В. Мартышина, никак не делает убедительным его сочинение, более похожее на хамский выпад, но никак не на материал научной дискуссии.

И выпад этот носит однозначно инвективный денигративный характер. А потому отвечать на такой выпад, конечно же, нужно всепременно.

⁴ Религии мира. 10-11 кл.: Пособие для общеобразовательных учебных заведений. – М.: Дрофа; Наталис, 1997. – 272 с. – С. 153.

(В этом году особенно часто приходится отбиваться от каких-то абсурдных инвектив, мотивированных явно не научными соображениями⁵).

Следует отметить, что открытые денигративные выпады против православных верующих вообще-то давно уже в России считаются моветоном и делом непристойным, неприличным, тем более для учёного-правоведа. Тем более, это выглядит совершенно неприлично, когда инвективы исходят от лица выражено иной этно-конфессиональной принадлежности, тщетно пытающегося таковую скрыть.

В статье О.В. Мартышина чётко и акцентированно выражена его частная идеологическая позиция против реализации и развития сотрудничества Российского государства с Русской Православной Церковью, так как это, якобы, является размыванием, искажением существа принципа светскости государства. Более того, для О.В. Мартышина совершенно нетерпимо и невыносимо возрождение русской духовности, потому что это, якобы, влечёт разрушение светского государства или отказ от такового: **«если государство и церковь понимают возрождение русской духовности одинаково, ясно, что это – не светское государство»** (с. 75). И ещё на с. 82 О.В. Мартышин достаточно желчно отзываясь о **«защитниках христианских ценностей»**. Понятно, что для таких, как О.В. Мартышин, приемлемы исключительно только их (и их микросоциума) собственные ценности, которые и должны императивно и принудительно разделяться всеми, а ценности христианские совершенно нетерпимы. Это по сути и есть то, что хотел (с некоторой степенью кодирования коммуникативного сигнала) донести до читателей О.В. Мартышин своей статьёй. Непонятно только, отчего это выдаётся журналом «Государство и право» за научный материал.

⁵ См.: Готовится провокация против российских правоведов. Заявление об ангажировании зарубежными ЛГБТ-организациями двух воронежских юристов в аморальных целях... // <http://ruskline.ru/news_rl/2019/06/29/gotovitsya_provokaciya_protiv_russijskih_pravovedov/>. – 29.06.2019.

Хотя есть ещё «островки» идеологической пропаганды в стиле О.В. Мартышина⁶, где любые издевательства над православными и их очернения заведомо ложно позиционируются «академической наукой», а ответы на такие выпады ложно определяются как якобы скандальные, не этичные и т.п. выступления. Но внимания на это обращать не следует, а таким типам совершенно необходимо давать оценку.

Однако на этом мы завершим разбор непосредственно сочинения О.В. Мартышина и перейдём к разбору растиражированных в нём давно уже известных мифов и идеологем, тем не менее, требующих комментария.

Обзор и разбор идеологем в статье О.В. Мартышина

Следует подчеркнуть, что большинство суждений в статье О.В. Мартышина, утверждающего о наличии, будто бы, общепринятых представлений о светскости государства (в качестве каковых он тщетно пытается навязать свои личные заблуждения и идеологически мотивированные построения), строится на упрощённой дихотомической модели, отражающей понимание светскости с позиций советской «школы научного атеизма», и не содержат вообще ничего нового, выходящего за пределы такого понимания. Большинство утверждений и выводов в статье О.В. Мартышина относительно «правильного», «общепринятого» понимания светскости государства не содержит убедительных аргументов, в том числе ни одной отсылки к сколь-нибудь авторитетному научному изданию, мнениям авторитетных правоведов, а также не содержит никаких доказательств с привлечением судебных решений,

⁶ Вспомним про эпатазирующий бред ещё одной вульгарно-атеистической «исследовательницы» – Н.В. Бутусовой, настаивавшей как на единственно-верном на «пролетарском понимании» свободы совести в её очень странной книге 2019 (!) года «Государственно-правовые отношения между государством и личностью». См. наше заключение: <https://ruskline.ru/analitika/2019/8/2019-08-30/proletarskoe_ponimani_svobody_sovesti_aktualno_v_sovremennom_rossijskom_gosudarstve/>.

Одним словом, О.В. Мартышин не одинок в своих фантазиях о светском государстве.

положений конкретных нормативных правовых актов, за исключением ссылки на статью 14 Конституции Российской Федерации, которые не даёт оснований так её толковать.

Но утверждения О.В. Мартышина о так называемых «общепринятых представлениях» о светском государстве, бесосновательно экстраполируемые им на всё научное сообщество, отношения к науке не имеют, равно как и к общепринятым представлениям.

Таковые суждения О.В. Мартышина не новы, всё это уже звучало не раз из уст Эмиля Комба, В.И. Ульянова-Ленина, Я.М. Свердлова, Л.Д. Троцкого, Е.М. Ярославского (Губельмана), Н.И. Бухарина, Н.С. Хрущева.

О.В. Мартышин почти дословно (по смыслу, хотя и в оригинальной авторской лексической форме) повторяет и то, что длительное время в 1990-х – 2000-х гг. активно и агрессивно пропагандировали на ряде российских кафедр религиоведения представители религиозного объединения мормонов из США⁷ российским госслужащим подразделений Минюста и региональных органов власти, ответственных за отношения с религиозными объединениями, навязывая России искусственно сконструированную за океаном модель, не имеющую референций к практическому опыту ни одного государства мира, даже и самих США.

Многое из этого уже давно было (и не раз) убедительно опровергнуто.

По сути, О.В. Мартышиным навязывается симулякр⁸ модель светского государства. Тем самым, О.В. Мартышин, на самом деле, подтверждает наш теоретический концепт светскости государства, в котором есть место и отображаемой О.В. Мартышиным идеологии, давным-давно изученной и достаточно исчерпывающе описанной, прежде всего, французскими исследователями

⁷ Это была одна из доминант деятельности этого объединения на территории России. Развернутая критика экстремистской составляющей в его деятельности представлена в наших работах.

⁸ **Симулякр** – от лат. «делать вид, притворяться», образ, не имеющий исходного обозначаемого оригинала в реальности, не имеющий референций к реальному практическому опыту.

применительно к идеологии лаицизма. Просто это не известно самому О.В. Мартышину, который этой темой на серьёзном академическом уровне не занимается ныне и никогда не занимался ранее.

В целях ознакомления читателей с наиболее важными актуальными и дискуссионными вопросами теории светского государства предлагаем рассмотреть и оценить обобщённые типизированные суждения по таким вопросам, отражающие представления, навязываемые О.В. Мартышиным.

Поскольку в наших многочисленных научных монографиях и статьях приведена обширная ссылочная база, отсылаем к ним, далее ограничиваясь аргументацией без развёрнутого цитирования источников и не перегружая настоящий материал своей авторской и иной референтной библиографией⁹.

О позиционировании модели светскости государства, реализованной в США, как универсальной и образцовой

Утверждение об идеальности реализованной в США модели светскости государства (или близости её к идеалу) настолько же не ново, насколько и мнимо, оторвано от реальности.

Опыт США по-своему весьма замечателен и интересен (для тех, кто реально его исследует), но далеко не идеален. И это очевидно для любого, кто предметно изучает опыт США напрямую по источникам.

Интересен опыт США, прежде всего, в силу многообразия и разнообразия фактически реализованных там моделей регулирования отношений в сфере религии в рамках одного государства – реализованных на региональном уровне (уровне штатов США), поскольку именно на этом уровне

⁹ Здесь и далее мы, учитывая формат издания, даём не полный массив ссылок на источники, а ссылки на наши монографии по светскости государства, находящиеся в открытом доступе, в которых эти вопросы рассмотрены подробно и приведён обширный ссылочный аппарат.

устанавливаются значительные по объёму (доминанта в общем объёме регулирования), содержанию и особенностям массивы правовых норм, регулирующих эти отношения на основе общих конституционных основ (во всяком случае – в части обсуждаемой сферы правового регулирования искать референтные нормы только на федеральном уровне необоснованно и некомпетентно). При этом, в целом, правовые подходы в разных штатах могут очень существенно различаться (вплоть до того, что какой-то правовой институт или субинститут может быть известен законодательству всего лишь одного-единственного штата). Не всякое государство даёт настолько большое богатство разнообразного нормативного и эмпирического опыта для заинтересованного исследователя.

В силу особенностей федеративного устройства в США нет единой, унифицированной гомогенной (однородной) модели светскости государства, а есть значительное разнообразие моделей и подходов, имеющих существенные особенности по отдельным вопросам на уровне конкретных штатов США. Таковых моделей, как минимум (в первом приближении, с определённой долей условности), – две, поскольку ряд южных штатов США явно и существенно выделяется из общего ряда, хотя, на самом деле, моделей больше. То, что транслируют и распространяют по всему миру представители американского религиозного объединения мормонов и Госдепа США, не корреспондирует, прежде всего, опыту самих США, то есть является исключительно экспортным (искусственно созданным для внешнего потребления) продуктом в рамках применения технологий мягкой силы¹⁰.

Однако совершенно удивительно об идеальности, универсальности и образцовости модели светского государства, реализованной в США, слышать от сторонников явно идеологизированной позиции об обязательности приравнивания к свободе вероисповедания некой «свободы атеизма».

¹⁰ См. об этом нашу монографию: *Понкин И.В.* Неклассические войны. – М.: ИНФРА-М, 2019. – 87 с.

В действительности, атеизм – это одна из многих прочих частных идеологий, и истребование для её приверженцев привилегий юридически и фактически необоснованно. Реальная практика не даёт никаких оснований для отождествления неверующих (очевидно, обладающих в полном объёме свободой убеждений и определёнными правами и свободами в сфере религии, в части свободой отказа от религиозных убеждений) и атеистов. Идеология атеизма (нетождественного неверию) стала одной из идеологических основ преступных массовых убийств в нашей стране в 1917–1938 гг. православных и мусульманских религиозных служителей, верующих, массовых уничтожений православных храмов и мечетей, обустройства на их местах общественных туалетов и бассейнов, помещений для содержания скота и т.д. В этом смысле «атеизм» – это о чём угодно, но только не о неверующих. Сегодняшние российские активисты идеологии атеизма выражают ненависть и нетерпимость из всех распространённых в стране религий исключительно только к христианству, все прочие им как бы не интересны (а к некоторым они принадлежат сами, в действительности), а потому и в этом случае говорить о неверующих не приходится, это опять же нечто иное.

Предельно развёрнуто и исчерпывающе ответ на вопрос о том, что светскость государства – это не атеистичность, что требование уравнивания прав верующих и сторонников идеологии атеизма (не одно и то же, что неверующие) абсурдно и безосновательно, был многократно дан ещё в начале XX века (и позже в 1990–2000 гг.) во Франции в рамках исторических описаний искажающей светскость государства идеологии лаицизма.

Так, в Итоговом докладе Президентской комиссии во Франции под руководством Бернара Стази от 11.12.2003 было отмечено, что **«светскость запрещает себе любой антирелигиозный подход. Как светскость не защищает религиозные догмы, так светское государство не способствует распространению или отстаиванию атеистических или агностических убеждений»**¹¹.

А удивляют отсылки сторонников идеологии атеизма к «идеальности» (близости к идеальности) модели США, потому что, к примеру, в конституциях целого ряда штатов США установлен запрет заявляющим себя атеистами лицам занимать государственные должности. А в нескольких штатах заявляющие себя атеистами лица не могут выступать (не могут быть допущены к выступлению) в качестве свидетелей под присягой в суде.

Так, в Конституции штата Миссисипи¹² установлено: *«Никакое лицо, отрицающее бытие Бога, не может занимать какую-либо государственную должность в настоящем Штате»* (секция 265 «Denial of Supreme Being disqualification to hold office» статьи 14).

В Конституции штата Арканзас¹³: *«Никакое лицо, отрицающее бытие Бога, не может занимать никакую должность в гражданском департаменте настоящего Штата, а также выступать в качестве свидетеля в любом суде»* (секция 1 «Atheists disqualified from holding office or testifying as witness» статьи 19 «Прочие положения»).

¹¹ Rapport de la Commission de réflexion sur l'application du principe de laïcité dans la République remis au Président de la République, 11.12.2003 / Commission présidée par Bernard Stasi. – Paris: La Documentation française, 2004.

См.: Понкин И.В. Светскость государства и образования во Франции: взгляд на 2002–2003 гг. / Институт государственно-конфессиональных отношений и права. М., 2004. – 148 с. – С. 99.

¹² Конституция Штата Миссисипи [The Constitution of the state of Mississippi / Adopted November 1, 1890; Updated September 2014] // <http://www.sos.ms.gov/links/ed_pubs/pubs/Mississippi_Constitution.pdf>.

¹³ Конституция штата Арканзас [The Constitution of the state of Arkansas of 1874 / Updated as of October 5, 2015] // <<http://www.arkleg.state.ar.us/assembly/Summary/ArkansasConstitution1874.pdf>>.

В Конституции штата Северная Каролина¹⁴: «Следующие лица не допускаются для замещения государственных должностей штата: во-первых, любое лицо, отрицающее существование Бога Вседержителя...» (секция 8 «Disqualifications for office» статьи VI).

В Конституции штата Южная Каролина¹⁵: «Никакое лицо, отрицающее существование Высшего Бога, не может быть избрано на должность губернатора штата» (секция 2 «Qualifications of Governor» статьи IV); «Никакое лицо, отрицающее существование Высшего Бога, не может занимать должность в соответствии с настоящей Конституцией» (секция 4 «Supreme Being» статьи XVII).

В Конституции штата Теннесси¹⁶: «Никакое лицо, отрицающее существование Бога или грядущие воздаяния и наказания, не может занимать какую-либо должность в гражданском департаменте настоящего Штата» (секция 2 статьи IX).

В Конституции штата Техас: «Никакие религиозные требования не могут устанавливаться в качестве квалификационного условия для какой-либо государственной должности... в настоящем штате, никто не может быть не допущен к замещению государственной должности по причине его религиозных чувств, при условии, что он признаёт существование Высшего Бога» (секция 4 «Religious tests» статьи 1)¹⁷.

¹⁴ Конституция штата Северная Каролина [North Carolina State Constitution] // <<https://www.ncleg.gov/Laws/Constitution>>; <<https://www.ncleg.gov/EnactedLegislation/Constitution/NCConstitution.pdf>>; <<https://www.ncleg.gov/EnactedLegislation/Constitution/NCConstitution.html>>.

¹⁵ Конституция штата Южная Каролина [South Carolina Constitution / Updated through the 2018 Session of the General Assembly] // <<https://www.scstatehouse.gov/scconstitution/scconst.php>>; <<https://www.scstatehouse.gov/scconstitution/A04.pdf>>; <<https://www.scstatehouse.gov/scconstitution/A17.pdf>>.

¹⁶ Конституция штата Теннесси [The Constitution of the state of Tennessee / Revised November 4, 2014] // <<http://www.capitol.tn.gov/about/docs/tn-constitution.pdf>>.

¹⁷ Конституция штата Техас [Texas Constitution / Includes Amendments Through the November 7, 2017, Constitutional Amendment Election] // <<https://tlic.texas.gov/docs/legref/TxConst.pdf>>.

В Конституции штата Мэриленд¹⁸: *«Никакое установление религиозной принадлежности никогда не должно требоваться в качестве квалификационного условия для любой должности, предполагающей получение благ или обложение доверием, в настоящем штате, за исключением заявления о вере в существование Бога»* (статья 37 Декларации прав человека Конституции).

И всё это – черты реальной (а не придуманной, нафантазированной) модели светскости государства в США, точнее – одной из моделей.

Подчеркнём, что речь идёт о действующих правовых нормах (недавно пересмотренных текстов конституций), а не об архаике прошлых веков.

Правовой смысл такого рода ограничений, как считается, состоит в том, что законодатель этих штатов счёл, что если человек не связан страхом и ответственностью перед «высшими силами», ему ничто не мешает солгать под присягой или совершить на занимаемой должности в органе власти что-то идущее вразрез с публичными интересами. Мы можем как угодно относиться к такого рода нормам, но это – правовая реальность, и этот подход вполне укладывается в цивилизационный концепт, по крайней мере, южных штатов США.

Вопросы же о том, что именно в таком опыте США можно найти столь ценного и даже идеального для сторонников идеологии атеизма и как такие полярно-антагонистичные идеи уживаются в сознании таких лиц, просто лишены даже смысла. Реально существующая интегральная модель светского государства в США совершенно не соотносится с тем, что нафантазировано тиражируется у нас апологетами симулякральных идеологов светскости государства. Реальность – другая, гораздо богаче и гораздо интереснее.

¹⁸ Конституции штата Мэриленд [Maryland Constitution / With Amendments to January 1, 2015] // <<http://mgaleg.maryland.gov/pubs-current/current-constitution-maryland-us.pdf>>.

Реальный законодательный и практический опыт США – это вообще, по большей части, «страшный сон» для идеологов вульгарного атеизма.

Например, достаточно широко в законодательстве штатов США представлены нормы об обязательности чтения христианской Библии и молитв в школах (если только родители или иные законные представители ребёнка не откажутся за него от этого). Так, статья 158.170 «Чтение Библии» главы 158 «Деятельность школ – специальные программы» титула XIII «Образование» Свода законов штата Кентукки (США) устанавливает: «Ответственный преподаватель должен читать Библию или вызывать обучающихся для чтения текстов Библии ежедневно в каждой классной комнате или зале собраний публичной школы штата в присутствии обучающихся, там собранных. Но ни один ребёнок не может быть принуждён читать Библию вопреки воле его родителей или опекунов»¹⁹.

Пункт 1 статьи 158.178 «Вывешивание Десяти заповедей» главы 158 «Деятельность школ – специальные программы» титула XIII «Образование» Свода законов штата Кентукки (США) определяет: «Обязанностью руководителя Управления образования штата является обеспечение того, чтобы копия Десяти заповедей была размещена на стене в каждой классной комнате каждой публичной начальной и средней школе штата. Копия должна быть размером в шестнадцать дюймов шириной и двадцать дюймов высотой»²⁰.

Имеет место и множество других вызывающих интерес правовых норм в рассматриваемой сфере, установленных актами штатов и муниципалитетов (в разных титулах, соответственно, сводов законов штатов и сводов муниципальных установлений муниципальных образований), которые превращают любой извне предлагаемый (происхождением из США) проект искусственного

¹⁹ 158.170. Bible to be read / Chapter 158 «Conduct of schools – Special Programs» // <<https://apps.legislature.ky.gov/law/statutes/chapter.aspx?id=37853>>; <<https://apps.legislature.ky.gov/law/statutes/statute.aspx?id=3460>>.

²⁰ 158.178. Ten Commandments to be displayed / Chapter 158 «Conduct of schools – Special Programs» // <<https://apps.legislature.ky.gov/law/statutes/chapter.aspx?id=37853>>; <<https://apps.legislature.ky.gov/law/statutes/statute.aspx?id=3463>>.

«религио-строительства» и «нации-строительства» в откровенную бессмыслицу, потому что дают основания задать остающийся без ответа вопрос: а почему, собственно, тогда в самих США совсем всё не так, как Вы велите нам?

Ещё пример. Представляет высокий интерес, но совершенно никак не укладывается в симулякрные идеологемы светскости государства (ломает таковые полностью) факт длительного существования и функционирования в США института капелланов законодательных (представительных) органов государственной власти. На федеральном уровне таковые капелланы действуют, в частности, в соответствии с правилом IV Сената Конгресса США и правилом II Палаты Представителей Конгресса США. Конституционность законодательных капелланов была поддержана в 1983 году Верховным судом США в деле «Марш против Палат» от 04.07.1983 № 463 U.S. 783 (1983). В деле «Город Грис против Гэллоуэя» от 05.05.2014 № 572 U.S. (2014) Верховный суд США постановил, что положение об учреждении не нарушается, когда городской совет начинает свои заседания с религиозной молитвы, если соблюдены определённые условия²¹.

Но мы не станем перегружать данное издание дальнейшими примерами, ибо их очень много.

Модель светского государства, реализованная в США (весьма разнородная по конкретным штатам), – вовсе никакая не идеальная, хотя и, признаём, далеко не самая плохая, там есть много интересного, причём эта модель не является повсеместно антихристианской или антирелигиозной, в целом вульгарно-атеистической моделью, как это стараются представить некоторые некомпетентные авторы, выдавая желаемое за действительное.

Известны многочисленные случаи ожесточённых нападков на христианство, гонения на верующих в США в связи с неприятием ими гомосексуализма (что превращает сентенцию об идеальности модели в США в надуманную). Однако при этом, с другой стороны, известно и

²¹ *Кайгородцев С.Н.* Взаимодействие политической и религиозной систем в духовном обновлении современного российского общества. – М.: Буки Веди, 2019. – 81 с. – С. 30–32, 35, 37.

о заявленных активных мерах по повышению защищённости верующих христиан и в целом христианства как цивилизационной основы нации.

Вспомним хотя бы Резолюцию Палаты представителей Конгресса Соединённых Штатов Америки от 06.12.2007 «Признание важности Рождества Христова и Христианской веры» (№ HRES 847 IH1S; первая сессия 110-го Конгресса):

«Принимая во внимание, что Рождество Христово – праздник величайшего значения для американцев и многих других культур и наций, празднуется ежегодно христианами повсюду в Соединённых Штатах и в мире;

принимая во внимание, что приблизительно 225 000 000 христиан проживает в Соединённых Штатах, что делает Христианство религией трёх четвертей американского населения;

принимая во внимание, что приблизительно 2 000 000 000 христиан проживает во всем мире, что делает Христианство наибольшей религией в мире и религией приблизительно одной трети мирового населения;

принимая во внимание, что христиане идентифицируют себя теми, кто верит в спасение от греха, предлагаемое им через жертву их Спасителя, Иисуса Христа, Сына Божия, и кто, из благодарности за дар спасения, посвящает себя проживанию своих жизней в соответствии с учением Святой Библии;

принимая во внимание, что христиане и Христианство внесли величайший вклад в развитие Западной цивилизации;

принимая во внимание, что Соединённые Штаты, будучи основанными как конституционная республика в традициях Западной цивилизации, находят в своей истории множество акцентов, указывающих на христианские корни страны;

принимая во внимание, что 25 декабря каждого календарного года американские христиане отмечают Рождество Христово, праздник, знаменующий рождение их Спасителя, Иисуса Христа;

принимая во внимание, что для христиан Рождество Христово празднуется как признание Божественного искупления, Божией милости и благодати; и

принимая во внимание, что множество христиан и нехристиан повсюду в Соединённых Штатах и в остальной части мира празднует Рождество Христово как время служения другим,

поэтому ныне постановляется, что Палата представителей:

1) признаёт Христианскую веру как одну из великих религий мира;

2) выражает непрерывную поддержку христианам в Соединённых Штатах и во всем мире;

3) признаёт международную религиозную и историческую важность Рождества Христова и Христианской веры;

4) признаёт и поддерживает роль, которую сыграли христиане и Христианство в основании Соединённых Штатов и в формировании Западной цивилизации;

5) не приемлет фанатизм и религиозные преследования, направленные против христиан, в Соединённых Штатах и во всем мире; и

6) выражает самое глубокое уважение американским христианам и христианам во всем мире»²².

В любом государстве есть во множестве свои проблемы. И дело не в том, что в реализованной в любом государстве модели светскости какой-то исследователь, будучи связан какими-то привычными ему обыкновениями и субъективными предпочтениями, найдёт какие-то достоинства и какие-то недостатки, дело в объективном наличии таких недостатков и достоинств.

²² Законодательство и документы зарубежных стран о формировании и защите нравственности детей / Сост. И.В. Понкин / Приложение к проекту Концепции государственной политики формирования и защиты нравственности детей в Российской Федерации. – М.: Общественный совет Центрального федерального округа, 2008. – 246 с. – С. 26–27.

О возможности и реалистичности, в принципе, некой «единственно правильной» универсальной модели светского государства

Теория светскости государства имеет длительную историю (как минимум, два столетия), весьма детализированно и в сложном онтологическом описании и объяснении проработана множеством иностранных (прежде всего – французских, итальянских, испанских авторов, авторов из США) и некоторыми российскими авторами²³.

И это, кстати, важнейший критерий на зрелость и серьёзность уровня для автора, взявшегося за тему светскости государства, – считает ли он себя «первопроходцем в пустыне» и «гениальным первооткрывателем» или же отдаёт себе отчёт в том, что до него усилиями сотен людей была сформирована полноценная теория светскости государства, давно уже прошедшая период становления, находящаяся в которой уже по счёту стадии развития.

Одна из важнейших аксиом этой теории гласит: не существует (и, в принципе, не может существовать) никакой общепризнанной «единственно правильной» универсальной (для всех государств) и, тем более, неизменной модели светского государства.

Такую модель просто было бы невозможно реализовать, так как в ней по причине её шаблонности невозможно учесть множество различных социальных, культурных, политических и иных существенных особенностей разных стран, значительно влияющих на отношения в рассматриваемой сфере.

Этот фундаментальный принцип, отражаемый указанной аксиомой, детерминирован объективно имеющим место существенным многообразием и разнообразием правовых онтологических реальностей и правовых традиций в разных государствах мира, а также присущей этой сфере общественных

²³ Огромную библиографию по многим сотням авторов см. в наших монографиях; с большинством, например, из французских признанных специалистов по светскости государства автор настоящей статьи знаком лично.

отношений высокой ригидности (неподдаваемости, невосприимчивости, сопротивляемости) регламентирующему и администрирующему воздействию со стороны государства.

Когда это не понимают (и не в состоянии понять) философы-религоведы (прошедшие «школу марксизма-ленинизма» и их ученики) – это стало уже привычным, но когда юрист делает вид, что не понимает очевидной сложности и многообразия изучаемого явления, то это может быть объяснено лишь наличием у него какой-то иной, помимо научной, мотивации.

Обоснованность вышеприведённой аксиомы находит своё подтверждение, в числе прочего, в правовых позициях Европейского суда по правам человека, который подчёркивал, что в сфере религиозных убеждений не существует и не может быть никакой общепринятой европейской концепции требований, никакой единой модели (§ 58 Постановления ЕСПЧ по делу «Wingrove c. Royaume-Uni» от 25.11.1996). Факт того, что определённые конкретные меры не являются необходимыми в одном государстве-члене Совета Европы, совершенно не означает, что они не могут быть признаны необходимыми в другом государстве-члене Совета Европы (§ 56 Постановления ЕСПЧ по делу «Dudgeon c. Royaume-Uni» от 22.10.1981). Аналогичные или корреспондирующие правовые позиции мы находим в решениях Верховного суда США, Конституционного суда Италии, федерального Конституционного суда ФРГ, Конституционного суда Российской Федерации.

В многочисленных правовых позициях Европейского суда по правам человека и многих других судебных инстанций рефреном и акцентированно приводятся правовые интерпретационные позиции о пределах вмешательства светского государства в дела религиозных организаций и о недопустимости идеологически мотивированного социального экспериментаторства в этой сфере²⁴.

²⁴ См. Постановления Большой палаты ЕСПЧ по делам «Лаутси против Италии», «Профсоюз “Добрый пастырь” против Румынии» и мн. др.

Поэтому модель светского государства, реализуемая в том или ином государстве, конечно же, в немалой степени определяется находящимся у власти правящим режимом, политической властью, но в ещё большей степени определяется совсем иными детерминантами, которые онтологически – вне и помимо воли государства, и об этом мы скажем чуть ниже. Причём в ряде государств существующий автономный экстра-правовой нормативный и организационный порядок в сфере религии выступает в качестве элемента так называемого «глубинного государства» («Deep State» – не путать с «параллельным государством»), детерминируя особенности модели светскости государства.

Онтология светского государства характеризуется сложной динамикой. Например, светское государство во Франции в 1905 году и сегодня – это кардинально разные модели светского государства (адресуем ко множеству французских авторов – Бернар Стази, Жан Боbero, Режиc Дебрэй и мн. др.).

Динамично видоизменялась модель светского государства в Турции и ряде других государств.

В рамках упрощённой и поверхностной схематизации в России говорят о наличии всё той же модели светскости государства, что имела место в 1993–1999 гг. Научный же взгляд эксперта-практика позволяет увидеть, что в настоящее время (при действии тех же норм Конституции 1993 года и незначительно изменившихся федеральных законов) в России имеет место уже видоизменённая, трансформировавшаяся модель светскости государства (изменения не революционны, но весьма существенны). Проявлений этого множество, в том числе символических. Например, в помещении Государственной Думы снято полотнище «знамя мира» оккультно-религиозной секты²⁵ периховцев, висевшее там в фойе зала заседаний на втором этаже в 1990-е гг., что грубейшим образом противоречило принципу светскости государства. Отдельные

²⁵ Почему юридически употребима лексема «секта», хотя не являющаяся строгим юридическим термином, вместе с тем, встречающаяся в текстах Конституционного суда РФ, судебных органов европейских государств, мы тоже подробно обосновывали в наших трудах.

кафедры религиоведения перестали брать деньги у религиозных объединений мормонов и саентологов из США и проводить на них массовые пропагандистские акции среди российских госслужащих (региональных органов власти и региональных подразделений Минюста). Из российских детсадов, школ, вузов и медицинских организаций изгнаны буквально заполонивших их в 1990-е годы агрессивные миссионеры религиозных сект Муна, Хаббарда, Асахары (главы признанной террористической и запрещённой в России организации), Сингха, Рерихов, Раджниша, «Брахма Кумарис» и очень многих других. Российское государство более не стесняется правомерно преследовать преступников из террористических и экстремистских религиозных сект и запрещать таковые (по позитивному примеру Франции и Германии). Государство начало возвращать храмы и мечети религиозным организациям (принципиально несовместимо с принципом светскости государства положение, когда светское государство является крупнейшим собственником зданий культового религиозного назначения, отнятых у религиозных организаций в советский период) и начало поддерживать их реставрацию. Появились военные капелланства и тюремные капелланства. Введены учёные степени по теологии в государственной системе аттестации.

Таким образом, очевидно, что в рамках одного государства модель светскости государства может иметь динамическую составляющую и весьма существенно развиваться.

Если же взять современную Францию, то и для неё совершенно неприемлема навязываемая «единственно верная модель светского государства» – тем более калька с модели США, поскольку во французском праве светское государство («Etat laïc») – это совсем не одно и то же, что в праве США секулярное государство («Secular State»). Специалистам это хорошо известно.

Ещё одной причиной является то, что Французская Республика является примером унитарного государства, в рамках которого действуют одновременно две весьма разные модели светского государства (причём различия между ними несопоставимо много

более фундаментальные, нежели различия между моделями в разных штатах США). В трёх департаментах на востоке Франции – Верхний Рейн и Нижний Рейн (образующие Эльзас) и Мозель (в составе Лотарингии) (ныне все входят в регион Гранд-Эст), которые в 1871–1918 гг. входили в состав Германской Империи, действует существенно иная модель светскости государства, нежели на всей остальной части территории Франции; в этих департаментах статус государственных религий сохраняется за Римской католической церковью, лютеранскими, реформатскими и иудаистскими религиозными организациями. Специалистам и это хорошо известно.

Если быть точными, то имеют место выраженные отличия в организации отношений между государством и религиозными объединениями на Севере регионалистского государства Италия от южных частей Италии. Есть некоторые различия в федеративной Швейцарии – по конкретным кантонам. Эти отличия не такие выраженные, как между двумя моделями во Франции, но они есть.

Подчеркнём, видовое многообразие и разнообразие моделей светскости государства (как тех, что могут быть типизированы, так и исключительно уникальных – то есть в конкретном государстве и в конкретную эпоху) не позволяет сформировать (и тем более навязывать) «общепринятое единственно верное» и универсальное понимание и толкование светскости государства без критического ущерба для науки и для объективного отображения реальности. Такие попытки давно уже в прошлом, если мы говорим о серьёзных исследователях этого тематического горизонта.

Подтверждение сказанному содержится в Итоговом докладе Президентской комиссии во Франции под руководством Бернара Стази по светскости от 11.12.2003²⁶, во множестве других официальных документов ряда государств.

²⁶ Rapport de la Commission de réflexion sur l'application du principe de laïcité dans la République remis au Président de la République, 11.12.2003 / Commission présidée par Bernard Stasi. – Paris: La Documentation française, 2004. – 166 p. Перевод доклада и комментарии к нему см. в наших изданиях.

Так, в Итоговом докладе Президентской комиссии во Франции под руководством Бернара Стази от 11.12.2003 было отмечено, что **«за два века контекст светскости изменился**: построенная изначально в обществе, где доминировала католическая церковь, светскость приспособилась к метаморфозам страны. Отмеченная жестокими кризисами, она колебалась между двумя крайностями – искушением вернуться к прошлому господства религий над обществом и отождествлению светскости с воинствующим атеизмом. История светскости не является рассказом о неумолимом движении к прогрессу. Это выход каждого из этих возобновляющихся столкновений. Напряжённые отношения вписываются в эту перспективу. Оставаясь разделяемой всеми ценностью в центре республиканского договора, **светскость никогда не была догматической конструкцией**. Внимательная к новым чувствам и к наследию истории, светскость способна в критические моменты находить равновесие и воплощать надежды французского общества»²⁷.

Разумеется, какой-то определённый концептуальный каркас («парадигмальная основа») конституционного дизайна, общий для всех светских государств, имеет место и может быть экстрактирован, исследован и описан. Всему этому, собственно, и были посвящены наши многочисленные научные монографии и статьи по тематическому горизонту светскости государства.

Но такой концептуальный каркас никакого отношения к сочинениям О.В. Мартышина не имеет.

²⁷ Rapport de la Commission de réflexion sur l'application du principe de laïcité dans la République remis au Président de la République, 11.12.2003 / Commission présidée par Bernard Stasi. – Paris: La Documentation française, 2004.

См.: Понкин И.В. Светскость государства и образования во Франции: взгляд на 2002–2003 г. / Институт государственно-конфессиональных отношений и права. М., 2004. – 148 с. – С. 99.

О «конструктивной светскости»

Мы никогда не претендовали на изобретение и введение в научный оборот этого термина, созданного задолго до нас и лишь наполненного нами в авторской модальности и экспозиции необходимым релевантным научным материалом, объясняющим это понятие с позиций на нашего авторского научного концепта.

Понятие «конструктивная светскость» прозвучало в докладе известного французского специалиста по светскости государства и образования Режиса Дебрэ²⁸, во многих других материалах и официальных документах.

Но государство со светскостью конструктивной никак не сопрягается с «атеистическим государством», а оттого и вызывает неприязненное отношение идеологов последнего.

О «равноудалённости» светского государства в отношении религиозных организаций

Практически в любом светском государстве есть та или иная конкретная религия (или несколько религий) и представляющая её религиозная организация (представляющие их религиозные организации), с которыми государство поддерживает и реализует расширенные, преференциальные отношения (и этот момент так же находит обстоятельное описание и объяснение в наших монографиях).

Обратное утверждение не имеет под собой никаких референций к реальному практическому опыту конкретных государств, является идеологически мотивированной попыткой порождения симулякров, то есть образцов (моделей), существующих исключительно только в гипертрофированных фантазиях и не имеющего референций к реальному практическому опыту каких-то

²⁸ *Debray R. Rapport au ministre de l'Éducation nationale «L'enseignement du fait religieux dans l'École laïque», Février 2002. – Paris: Odile Jacob, 2002. – P. 13–60.*

государств. А попытки навязать такую симулякрную модель государству ведут к дефектам, дисфункциям и дисбалансам светского государства²⁹, а также к межрелигиозным конфликтам.

Светскость – это комфортность онтологии религиозных организаций в публичном пространстве (в том числе пространстве правовом) с установлением пределов взаимного вмешательства государства и религиозных организаций в дела друг друга, но топология такого установления существенно более сложна и несоизмеримо более конкретна, нежели абстракция, отражаемая вульгаризованным выражением «равноудалённость государства от всех религий», и уж тем более – нежели приписывание светскому государству его атеизированности как, якобы, присущей системообразующей черты.

В вышеуказанном примере о законодательных капелланах в США речь идёт о христианских организациях, а не о поочередном проведении таких действий всеми существующими на территории страны религиозными объединениями. Так что нет в США никакой «равноудалённости», равно как и нигде в мире.

Даже во времена радикального лаицизма во Франции с 1905 по 1920-е гг. имело место сотрудничество государства с католиками, хотя бы уже в части функционирования госпитальных, тюремных и др. капелланов.

Светское государство не антагонистично христианству (или иной исторически представленной религии), традиционным ценностям.

Доклад от 11.12.2003 созданной Президентом Франции летом 2003 г. официальной Французской Комиссии по светскости государства под руководством Бернара Стази подчёркивал: «Светскость государства не враждебна и не оппозиционна

²⁹ См. теорию девиантологии государственного управления в многочисленных наших изданиях, в том числе: *Понкин И.В.* Теория девиантологии государственного управления: Неопределённости, риски, дефекты, дисфункции и провалы в государственном управлении / ИГСУ РАНХиГС при Президенте РФ / Предисловие А.Б. Зеленцова. – М.: Буки Веди, 2016. – 250 с. *Понкин И.В.* Девиантология государственного управления: Учебник. – М.: ИНФРА-М, 2019. – 301 с.

традиционным духовно-нравственным и культурным ценностям страны, что светскость спокойная, понимающая и мыслящая уже давно пришла на смену детищу эпохи революционных потрясений. Принцип светскости государства, совмещающий в себе как предоставление прав, так и императивное требование исполнения обязанностей, сегодня является действенным инструментом раннего предотвращения межрелигиозных и межнациональных конфликтов. Но, как показывает опыт Франции, жесткие требования светскости должны дополняться разумными приспособлениями, направленными на обеспечение достойной совместной жизни всех жителей... Не следует ставить под сомнение историческое значение, которое в обществе имеют христианские ценности и культура»³⁰.

Часть II «Век светскости» Доклада Государственного Совета Французской Республики за 2003 год от 05.02.2004: «Не стоит преувеличивать значение проблем, связанных с тем, что светскость во Франции – это светскость “на христианском фоне”: поскольку совершенно невозможно пренебречь вековой историей и считать неправильным, что нерабочие дни и официальные праздники связаны напрямую или почти исключительно с воспоминаниями о событиях христианской жизни... С трудом можно себе представить, на каком основании можно было бы пересматривать вопрос о предоставлении отдыха в воскресенье, поскольку этот день помимо того, что позволяет людям, исповедующим христианскую религию, отправлять свой культ, соответствует социальной необходимости предоставлять подавляющему большинству работающих общий день отдыха один раз в неделю. С другой стороны, это не исключает возможности поиска решения, которое позволило бы на практике сторонникам религиозных меньшинств совмещать свою религиозную

³⁰ Rapport de la Commission de réflexion sur l'application du principe de laïcité dans la République remis au Président de la République, 11.12.2003 / Commission présidée par Bernard Stasi. – Paris: La Documentation française, 2004. – P. 54, 137.

принадлежность с календарём и ритмом жизни французского общества»³¹.

Симулякрый подход опровергается практикой достаточно массового заключения государством конкордатов (специальных соглашений) с более чем ограниченным числом религиозных организаций (точнее – исключительно с несколькими). Абсолютное большинство конкордатов заключено с Ватиканом³².

Нет и никогда и нигде не существовало никакой «равноудалённости», это – идеологически мотивированный, симулякрый миф.

Подмена научных аргументов и фактов идеологически мотивированными декларациями, нереферентными никакому реальному практическому опыту и никакой правовой реальности, уводит дискуссию в область бессмыслицы. Государства-дистопии мы тоже в наших трудах исследуем³³, и тут есть о чём поговорить, но это не вполне тема светскости государства.

³¹ Rapport public de Conseil d'Etat, 05.02.2004. Jurisprudence et avis de 2003. Un siècle de laïcité (Réflexions sur la laïcité) / Études et documents. № 55. – Paris, 2004. – P. 241–400.

³² *Тупикин Р.В.* Гражданско-правовое и договорное регулирование имущественных отношений религиозных организаций в зарубежных государствах. – М.: Буки-Веди, 2016. – 179 с. *Марджотта Брوليو Ф., Мирабелли Ч., Онида Ф.* Религии и юридические системы. Введение в сравнительное церковное право. – М., 2008. – 437 с. *Исидор, митрополит Смоленский и Дорогобужский (Тупикин Р.В.)*. Недвижимые имущественные объекты религиозного назначения: Зарубежный опыт регулирования / Под ред. М.Н. Кузнецова / Институт государственно-конфессиональных отношений и права. – Смоленск: Свиток, 2019. – 320 с.

³³ См.: *Понкин И.В.* Теория государственного управления: государство-дистопия // Административное право и процесс. – 2015. – № 4. – С. 11–14.

Об адекватности упрощённой дихотомической классификации государств на «светские» и «несветские»

Моделирование светского государства – это, образно говоря, как минимум, уровень сложнейшего онтологического BIM-моделирования, а нам предлагают удовольствоваться размытым схематическим рисуночным наброском сомнительного качества, да ещё и выдаваемым лицом, которое о предмете рисунка почти ничего не знает, не компетентно в нём.

Методология классификации и оценивания государств по дихотомическому критерию, основывающемуся на полярной антагонистичности «светское – несветское», является совершенно дефектной.

Это есть грубое нарушение правил классификации³⁴.

Во-первых, потому что проистекает из выше показанного несуществующего в реальности «образца» (опять же симулякрального характера).

Во-вторых, это, в принципе, методологически негодная, содержательно дефектная классификация. Это всё равно что классифицировать все цвета на «серый» и «не серый» (игнорируя, как минимум, палитру цветов радуги, а в действительности – на многие порядки больше, – то число цветов, что способен различать человеческий глаз). Но применение такого подхода вызвано или неспособностью человека различать цвета, или сознательным упрощением (аналогия: выбор в интерфейсе опции сканирования в оттенках серого – вместо цветного сканирования).

Поясню на научной аналогии: правоведаы отдают себе отчёт, что есть правовое государство как идеальный правовой образ и как конституционно-правовой ориентир, норма-цель, но дихотомическое деление государств на «правовое» или «не правовое» является дефектным, юридически и фактически необоснованным, поскольку не существует сегодня в мире реально воплощённого идеала правового

³⁴ См.: *Понкин И.В., Редькина А.И.* Классификация как метод научного исследования, в частности в юридической науке // Вестник Пермского Университета. Сер. «Юридические науки». – 2017. – № 3 (37). – С. 249–259.

государства (заведомо ложная пропаганда и ложные самовосхваления, замалчивание проблем не являются убедительными аргументами), а те государства, где есть какие-то существенные проблемы с построением и функционированием правового государства (включая США, Великобританию, Францию и т.д.; сомневающих адресуем к многочисленным официальным документам самих этих государств), – тоже невозможно назвать полностью неправовыми, они какие-то, наверно и возможно, другие, но никак не «неправовые».

А в-третьих, что наиболее существенно, такое деление (светское – не светское) не имеет под собой чётких определённых оснований (внятного основания деления, юридических и фактических оснований) и игнорирует то, что уже хорошо известны, достаточно исследованы и описаны случаи выражено не светских государств – и теократического государства, и идеократического государства³⁵.

Какие они тогда эти другие государства, если не светские?

Описанию, анализ, объяснение и классификация существующих в реальности государств по предмету их отношения к религии и религиозным организациям, предложение развёрнутых объяснений – если это, по мнению О.В. Мартышина, означает «лишить всякой определённости», «размыть понятие светское государство», то такая его оценка есть не более чем манипулятивное наклеивание ярлыка.

Это не мы выхолащиваем и размываем понятие светского государства (предлагая, как раз напротив, развёрнутый сложный концепт интерпретации и объяснения), а наши оппоненты (включая и автора статьи, на которую откликом идёт настоящая статья), любые споры с которыми, на самом деле, заканчиваются (их уходом от дискуссии) на уровне конкретных предметных деталей нормативного и практического плана.

³⁵ Подробнее об идеократических государствах и о «секулярных квази-религиях» см. в наших трудах, в том числе и развёрнутые обоснованные объяснения, почему идеократические государства позиционируются нами как не являющиеся светскими.

Почему в глазах апологетов симулякрowych идеологем светскости государства «грубо противоречит светскости государства» финансовая поддержка государством и государственная аккредитация православного образования, но совсем «не противоречат» те же самые действия в России в отношении иудаистской Академии имени Маймонида с 1990-х годов? Почему военные капелланства «противоречат светскости государства» исключительно только в России, но совершенно «не противоречат светскости государства» в США, Германии, Франции, Италии, Испании, Израиле³⁶ и т.д.? Почему преподавание основ православной культуры в российских школах – это «страшное посягательство на светскость образования», но в качестве такого посягательства не позиционировались массовые вторжения в 1990-е годы и в начале 2000-х годов в российские школы сект Муна, иеговистов, саентологов, американских (США), канадских и южно-корейских протестантских религиозных организаций, сект рериховцев, турецкого фонда «Толеранс» (дочернего от ныне запрещённого в России как экстремистского фонда «Нурджулар») и т.д.? И уж тем более такими апологетами так негативно никогда не оценивалось изучение культуры иудаизма в школе. Все эти споры лишены смысла, поскольку аргументация в них подменяется бесконечно далёкими от науки идеологическими клише, а очевидно релевантные юридические аргументы просто игнорируются, будто бы не замечаются.

Добавим также, что в литературе именно в рамках такого симулякрowego подхода тиражируется не имеющая никакого юридического и фактического смысла идеологически клишированная, окказиональная лексическая конструкция «клерикальное государство», но никогда никто ещё внятно не объяснил, что это такое.

³⁶ См.: *Челпанова Т.М.* Зарубежный опыт регулирования правового статуса и деятельности военных капелланов / Под ред. И.В. Понкина / Институт государственно-конфессиональных отношений и права. – М.: Буки Веди, 2018. – 165 с. *Челпанова Т.М.* Военные капелланы: В вопросах и ответах / Под ред. И.В. Понкина / Институт государственно-конфессиональных отношений и права. – М.: Буки Веди, 2019. – 62 с.

Если в государстве законы принимает парламент, а не религиозная организация, если судебную власть осуществляют светские суды, если высшую власть реализует в государстве не религиозная организация, а выборный орган государственной власти, если реализуется разделение религиозных организаций и государства (см. в наших монографиях развернутое, детализированное объяснение этого принципа, этой основы) и т.д. – то это светское государство, независимо от меры сотрудничества государства с религиозными организациями (сотрудничает абсолютное большинство государств, включая США, Великобританию, Францию, Израиль и мн. др.), независимо от того заявляет ли государство себя «христианским», «исламским» или «иудаистским» (по ценностным привязкам).

Суть авторского концепта светскости государства

Изложим очень и очень кратко (компактно) квинтэссенции (субстраты) нашего авторского концепта светскости государства, как это имеет место на самом деле, а не в искажающих произвольных и заведомо ложных переинтерпретациях бесконечно далёких от этой темы «толкователей» (О.В. Мартышина и ему подобных).

Светскость государства сложно-онтологична, выступая одновременно как интегральный инструмент формализованной концептуализации и топологизации сферы государственного устройства и государственного управления (в части модальности отношения к религиям, религиозным организациям, верующим и религиозной деятельности), как средство конструирования и репрезентации правовой реальности (действительности) и правового универсума (правового пространства, правового ландшафта) применительно к сфере религиозных отношений, как аппроксимированная к условно-идеальному правовая форма, отражающая меру идеального в организации и реализации разграничения и референцирования сфер деятельности и компетенции публично-государственной (светской) и «духовных» властей.

Концепт светскости государства, в числе важных значений, несёт в себе следующую нагрузку: светскость государства – это детерминант негэнтропии³⁷ и аттрактивная область³⁸ межконфессиональных и государственно-конфессиональных отношений, детерминант и фундаментальная концептуально-парадигмальная основа их упорядочения в приемлемых для них самих и общества в целом формах. Светское государство – это открытая сложная динамическая система. И в этом своём значении

³⁷ **Негэнтропия (негативная энтропия)** – термин, характеризующий свойства сложноструктурной системы, обратные энтропии и определяющие самонаправленность этой системы к самоупорядочению и дехаотизации, и отражающий меру упорядоченности этой системы.

³⁸ **Аттрактивная область** – область схождения, сопряжения.

концепт светскости выступает уникальным средством конструктивного сопряжения публичного порядка государства (и правового порядка как части его) и автономных внеправовых (или экстраправовых; от «*ad extra*» – вовне) нормативных порядков (крупнейших конфессий) в сфере религии.

Инвариантную (неизменную, «силовую несущую») основу конституционного дизайна светского государства образуют (как два магистральных «силовых каркасных» элемента) конституционный принцип разделения государства и религиозных объединений (в российской конституционной лексике статьи 14 Конституции Российской Федерации – отделения религиозных объединений от государства) и конституционный принцип запрета установления общеобязательной религии. И оба этих принципа в наших монографиях детализированно описаны, проанализированы, концептуализированы и объяснены в сложных модальностях интерпретации. Системообразующие элементы конституционно-правового института светскости государства в России и других европейских государствах, одновременно являющиеся существенными признаками светскости государства, составляют ядро в системной структуре указанного института, исторически являются главными определяющими ценностно-онтологические характеристики указанного института.

Конституционно-правовой институт светскости государства в Российской Федерации характеризуется системностью, проявляющейся в: 1) целостности и негэнтропийности системы и в наличии системообразующих элементов (отделение религиозных объединений от государства; недопустимость установления общеобязательной религии); 2) многоаспектности светскости государства и сложно-нелинейной интерреляции различных аспектов светскости государства; 3) интерсекциональности элементов существенных признаков светскости государства; 4) наличии системы взаимосвязанных различных по юридической силе норм, закрепляющих и гарантирующих светскость государства. В условиях мировой глобализации в развитии светскости государства

существуют две взаимодействующие тенденции – конвергенции и диверсификации.

В отношении видового многообразия различных реализованных на практике моделей светского государства, учитывая лишь условную аппроксимированность любого реально существующего (или ранее существовавшего) государства к обобщённой и упрощённо-схематизированной модели (даже в «каркасном варианте») светского государства считаем обоснованным и релевантным, в соответствии с принципом оптимальности Парето – Уинстона, задавать не некую идеальную «точку» – ориентир, цель («идеальную» с чётко очерченными пределами модель), а задавать (и использовать) определённую ориентировочную область (полосу, зону) допустимой вариативности светскости государства, отклонения внутри которой не превращают государство в «несветское». Лишь очень существенное отклонение от этой области значений (выход за её пределы) может позиционироваться как дефектность, дисфункциональность светского государства, вплоть до критической утраты государством его светскости. Этот концепт легко теоретически сопрягается с любыми во множестве представленными в научной литературе моделями светского государства или моделями государственно-конфессиональных отношений.

Единственное, с чем они не сопрягаются – с идеологически мотивированными абсурдными фантазиями некомпетентных в этом тематическом горизонте лиц.

Заключение

Научная и общественная дискуссия о светскости государства всегда полезна, и чем больше будет конструктивных обсуждений в науке и разработанных научно обоснованных рекомендаций по совершенствованию государственной политики в соответствующей сфере, тем меньше будет разбирательств в судах и проявлений общественного недовольства на площадях.

При этом необходимым условием, на наш взгляд, является недопущение подмены научных, фактологических аргументов идеологизированными фантазиями, например, о том, что США – идеал и универсальная образцовая модель (тем более для идеологов атеизма), наиболее идеальный образец светского государства.

И уж совершенно точно недопустимо эпатазирующее заявление (прозвучавшее в статье О.В. Мартышина) о том, что *«объявлять несветским государство, ставящее перед собой цель **вытравить религию из сознания населения, ... нет никаких оснований**»*. О.В. Мартышин даже не в состоянии понять, что такими своими высказываниями он уже косвенно оправдал массовые убийства православных и мусульманских верующих в 1917–1930-х гг., а именно так и осуществлялось защищаемое и обеляемое О.В. Мартышиным «вытравливание религии», что такие его высказывания содержат экстремистскую семантику. И это уже характеризует его не только как «специалиста» в теме, но и с нравственной стороны.

Тематический горизонт светскости государства и светского государства обладает ещё великим множеством неисследованных или недостаточно исследованных и объяснённых участков, содержащих немало непознанного и неопределённого.

И в этой области найдётся во множестве работа для добросовестных учёных и для новых научных результатов, имеющих немалое государственное значение и общественную полезность.

Но для этого требуется отказаться от повторения давно известных и давно уже развенчанных, опровергнутых мифов, в том числе – о наличии, будто бы, общепринятых представлений об универсальной модели «единственно правильного» светского государства...

Научное издание

**Понкин Игорь Владиславович,
доктор юридических наук, профессор**

**Спор с вульгарно-атеистическим радикалом
о светскости государства
(ответ на статью О.В. Мартышина)**

**Концепт и онтология светского государства и
светскости государства, многообразие моделей,
дефектность идеологизированных подходов**

Подписано в печать 01.10.2019. Формат 60x90 1/16.
Гарнитура Arial. Печ. л. 2,75.
Тираж 300 экз. Заказ № 6104.

Отпечатано в типографии ООО «Буки Веди»
117246, г. Москва, проезд Научный, д. 19, этаж 2, ком. 6Д, оф. 202
+7 (495) 926-63-96, www.bukivedi.com, info@bukivedi.com

